

Э. ХазраткуловаГосударственный музей Тимуридов, Ташкент, Узбекистан
(E-mail: elmira.hazratkulova@bk.ru)

Отношение к святым в тюркско-персидских источниках центральной Азии

Аннотация. На Востоке в литературе исламского периода получили развитие мистические мотивы. В частности, при изучении источников, связанных с историей средневекового Мавераннахра и Хорасана, в поэзии этого периода отражены различные взгляды на символы, и в исторических трудах представлены биографические сведения о жизни писателей-суфиев. В данной статье анализируются сведения о представителях суфизма в произведениях «Бабурнома» Захириддина Мухаммада Бабура и «Тарихи Рашиди» Хайдара мирзо. При этом изучаются пророчества, характерные для святых, и отношение авторов к данной ситуации.

Ключевые слова: суфизм, святость, пророчества, историко-литературные произведения, «Бабурнома», «Тарихи Рашиди», литература эпохи Тимуридов.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-145-4-155-167>
Поступила: 12.07.2023 / Принята к опубликованию: 22.11.2023

Введение

В содержании художественных, исторических произведений XV-XVI веков находит отражение активная связь с мистической наукой и великими представителями этой области. Безусловно, в свое время эта ситуация была связана с развитием и торжеством суфизма. Для этого религиозно-философского учения было естественным воздействовать на художественную литературу и пытаться внедрить свои идеи через литературу. В произведениях «Бабурнома» и «Тарихи Рашиди» показано рациональное отношение к известным и выдающимся святым - пир-у-валийлар - своего времени и следование их уровню духовного мышления. Такое положение указывает на то, что в этих произведениях воплощены черты, характерные для жанра манокиб. «Особенность манокоба в том, что хорошим качествам описываемого человека кое-где добавляется немного художественности, они преувеличены, в некоторых случаях гиперболизированы, но не отдалены от исторической правды. В композиции манокиб автор излагал очень интересные события из жизни своего героя в виде преданий и рассказов»¹. Однако взгляды Бабура и Хайдара мирзо на представителей суфизма в некоторых фрагментах расходятся. Исходя из процесса и цели создания произведений, можно понять различия в их взглядах.

¹Хакимов М. Словарь восточного источниковедения. – Ташкент: 2013. – С. 496..

Какой же был опыт у Бабура до написания «Бабурнома» и какие наработки он использовал? И, в целом, где сходство этого произведения, созданного Бабуром, с современными ему историческими произведениями? Безусловно, стиль «Бабурнома» совершенно отличается от исторических произведений того времени, и это заметно с первых строк произведения.

По нашим наблюдениям, авторский стиль проявляется в тексте «Бабурнома» в следующих формах:

1. *Художественный стиль* прослеживается в поэтических отрывках и в художественно оформленных фрагментах, включенных автором с целью повышения воздействия произведения. «Бабурнома» содержит художественные фрагменты, которые приобрели чисто художественно - обобщающий характер и имеют свое конкретное начало, кульминационную точку и решение. В этих художественных фрагментах также были исследованы особенности, отражающие художественное мастерство и литературный стиль Бабура.

2. *Научно-аналитический стиль* – пронизательный интеллект, присущий ученым, и острая память автора, особенности научного сравнения и доказательства воплощаются в знаниях и информации, связанных с несколькими дисциплинами. Эта информация связана с такими областями как лингвистика, литературоведение, эссеистика, история, религия, политика, экономика, военное дело, медицина, природоведение, зоология, геология, биология. Главный признак этого стиля можно увидеть в частом использовании автором сопоставления.

3. *Историографический стиль* ярко проявляется в его умении оперировать точными цифрами и подробностями в описании событий и делать свои собственные объективные выводы.

Таким образом, в «Бабурнома» мы видим, что образ автора выполнил свою задачу в трех основных статусах, что нашло отражение в уникальном литературном стиле Бабура. Это проявляется в образах *главного героя, ученого-аналитика, историка-наблюдателя*. Роль *главного героя* в классификации этих задач является центральной в произведении. А также можно увидеть важное значение второй роли – *этого статуса ученого-аналитика*, и третьей роли – *статуса историка-наблюдателя*.

Цель Бабура, как он заявил, состояла в том, чтобы в письменной форме донести правду истории, а цель Хайдара Мирзо - вспомнить забытую историю моголов и сделать ее известной поколениям. В «Бабурнома» автор поднялся до уровня *центрального образа* произведения благодаря своему мировосприятию и мастерству описания. Благодаря этому в проведенных им анализах уважение к приверженцам суфизма выражено в простой, типичной для правителей форме. А Хайдару мирзо в своих анализах удалось близко описать характер святых через источники мировоззрения могольских правителей, которые он изобразил в большом масштабе.

Область суфизма, составляющая неотъемлемую часть классической литературы, привлекает читателя образцовыми духовными характеристиками. В повествовании исторических фактов последовательно проявились благосклонность Бабура к пирам-наставникам, и, в некоторых случаях, его незримая связь в отношениях с ними. В сочинениях Хайдара мирзо уникальные стороны, пророчества, образцовые качества представителей этой области переплетены с реальными историческими событиями. В тексте «Бабурнома», имеющего многогранное и характерное содержание, четко прослеживается отношение к определенному святому, исходя из необходимости исторической действительности. Одним из суфийских ученых, на которого обратил внимание Бабур, был Ходжа Мавлоно Кази. Практическое влияние Ходжи Мавлоно Кази на жизнь Бабура было чрезвычайно велико. Он был деятелем, который показал свою непоколебимую верность молодому Бабуру в период трудностей его восшествия на престол, а также в период изменнических конфликтов в Андижане. Известно, что Ходжа Мавлоно Кази был мюридом (*учеником*) Ходжи Убайдуллы, и благодаря своему наставнику достиг духовной зрелости. Бабур уверен

в его качествах как святого: «Хожа Қозининг валилиғида менинг ҳеч шакким йўқтур... Хожа Қози ажаб киши эди. Қўрқмоқ анда асло йўқ эди. Онча далер киши қўрилган эмас. Бу сифат ҳам валоят далилидур. Сойир эл ҳар неча баҳодур бўлса, андак дағдағаси ва таваҳҳуми бўлур. Хожада асло дағдаға ва таваҳҳум йўқ эди»².

В самом деле, как утверждается в мистико-научных исследованиях: «Агар Аллоҳ ўзи танлаган валийсига ўзини танитса унга муҳаббатни ҳам қўркувни ҳам сезмайдиган қилиб қўйган, чунки улар унинг учун ҳеч бир маънога эга бўлмаган».³ (Если Бог откроется избранному или хранителю, он заставит его не чувствовать ни любви, ни страха, потому что они для него значения не имеют). В результате государственного переворота, организованного Ахмедом Танбалом и Узун Хасаном, Ходжа Мавлоно Кази, решительно выступавший против этой измены, был убит: «Андижонни олғондин сўнг менинг Хўжанд келганимни эшитиб, Хожа Мавлоноийи Қозини арк дарвозасида осиб шаҳид қилдилар».⁴ Но такие кровопролития в истории не остались безнаказанными. Бабур пишет о дальнейшей судьбе участников этого заговора: «Қайси иш валоятқа мундин яхшироқ далилдурким, аларға қасд қилғонлардин оз фурсатта осор ва аломат қолмади»⁵. Следовательно, доверие и поддержка святых, которые помогли ему в дальнейшем развить талант и пройти сложные и опасные испытания, сыграли свою роль. Из событий «Бабурнома» известно, что Ходжа Ахрор Вали заочно поддерживал Бабура морально и духовно в его самые трудные минуты. Об этом сообщил Бабур, когда описывал процесс захвата Самарканда. По рассказу Бабура, желание захватить древний Самарканд и восстановить ослабленное государство Тимуридовни на минуту не покидало его. Вот почему он возлагал большие надежды на эту работу во время осады Самарканда. Повествуется, что в это же время во сне ему явился образ Ходжи Ахрора Вали. Когда Ходжа Ахрор подошел к Бабуру и поднял его за руку, ноги Бабура оторвались от земли. Бабур трактует этот божественный сон во благо. Когда он, обратившись за советом, попросил своих приближенных предсказать день взятия Самарканда, то Нуён Кукалдош предположил, что эта победа произойдет через четырнадцать дней. В самом деле, ровно через четырнадцать дней молодому Бабуру выпадет честь захватить столицу Самарканд. Упомянутый божественный сон был воспринят Бабуром как знак этой победы. Следующая ситуация поддержки Ходжи Ахрора Вали произошла в крепости Карнон. Бабур описывает, как он был близок к смерти, когда был беспомощен в присутствии вероломных беков и слуг: «Я понял, что я нетерпелив. Я вышел в сад и уединился в его укромном уголке. Разговаривая сам с собой, я сказал, что, если человек и проживет сто (лет), если он проживет и тысячу, он должен в конце концов умереть...».

Агар сад сол мони ва-р яке рўз,
Бибояд рафт аз ин хохи дилафрўз.

Содержание: если ты проживешь сто лет, и даже если проживешь всего один день, тебе придется покинуть этот замечательный замок (П.Шамсиев).

“Я понял, что мне суждено умереть. В том саду был поток воды, я совершил омовение, прочитал два ракаата, опустил голову и помолился, и я заснул. И вижу я, как внук Ходжи Убайдуллы Ходжа Якуб, сын Ходжи Яхъё, приехал встретить меня верхом на коне, и с ним было много всадников. Он сказал, не беспокойтесь, Ходжа Ахрор прислал меня к Вам. Он сказал, что мы помогаем во имя царской власти. Где бы ни возникла трудная ситуация, помните о нас, мы тотчас будем рядом. В этот час победа и торжество за Вами. Поднимите голову и проснитесь».⁶ Благодаря этому поучительному отрывку Бабур действительно освобождается из рук врагов за несколько минут. Также Кутлук Мухаммад Барлос, один

²Захируддин Мухаммад Бабур. Бобурнама. Восточный НМАК. - Т.: 2002. - С.64.

³Исакова З. Религиозно-философская интерпретация понятия опеки в суфизме (на материале произведения Алишера Навои «Насоим ул муҳаббат») фал.ф.ном. дис.. работа. - Ташкент. 2007. -Б. 90.

⁴Захируддин Мухаммад Бабур. Бобурнама. Восточный НМАК. - Т.: 2002. - С.64.

⁵Тот источник.

⁶Захируддин Мухаммад Бабур. Бобурнама. Восточный НМАК. - Т.: 2002. - С.100.

из верных беков Бабура, за три дня до события увидел этот божественный сон и был готов спасти его.

Однако Аннетт Сюзанна Беверидж, которая перевела «Бабурнома» на английский язык, скептически относится к этому отрывку⁷, называя его «необычным спасением». В своем утверждении г-жа Беверидж выдвигает следующие возражения: эта часть могла быть добавлена к рукописи произведения бабуридом-царем Джахангиром Кхайдарабадской копии; спасители, о которых повествуется в произведении, не упоминаются нигде в произведении, стиль рассказчика в отрывке отличается от стиля произведения: слово *подшоҳ* (*падишах, царь*) не соответствует языку автора, и она утверждает, что ханов в то время в Андижане не было, как указано в отрывке. Также в возражениях г-жи Беверидж упоминается, что неизвестно был ли у Ходжи Ахрора Вали внук по имени Ходжа Якуб, сомневаясь в том, что эта информация не сохранилась в истории. На наш взгляд, возражения г-жи Аннетты Беверидж необоснованны. Во-первых, стиль повествования Бабура как рассказчика в этом отрывке не изменился, синтаксическая структура отрывка не отличается от других фрагментов текста, во-вторых, слово *царь* (*подшоҳ*) в отрывке упоминается в первом предложении произведения, а также в описании событий по восшествию на Ферганский престол. В-третьих, японский ученый Эйдже Мано и литературовед Саидбек Хасанов, подготовившие научный критический текст на основе достоверных рукописей, хранящихся в Лондоне, Эдинбурге, Казани, также включили этот отрывок в публикацию. В то же время, если бы эта сцена была включена необоснованно, было бы естественно создать в содержании «Бабурнома» искусственную бессмыслицу, но мы не видим никакого разрыва в последовательности фактов в тексте. Так что нет никаких сомнений в том, что эта часть написана собственноручно Бабуром. Тот факт, что спасители, упомянутые в произведении, повторно не упоминаются, не вызывает сомнения, поскольку недостающие страницы «Бабурнома» до сих пор не найдены. Возможно также, что имена этих лиц упоминаются на отсутствующих страницах. Академик Ботирхан Валиходжаев в своем трактате «Буюк маънавий муршид» (*Великий духовный наставник*) отзывается об этой картине так: «Возможно, подобные образы являются приемом художественного изображения, которым пользовался Бабур, этот прием встречается у Алишера Навои, Мавлоно Лютфи и других поэтов, поэтому он является жизненно важным, и найдутся те, кто усомнится, можно ли принять это как реальное. Мы полностью согласны с такими мыслями. В то же время, независимо от формы, в этих образах отражена искренность Бабура по отношению к Ходже Убайдулле. И это важно. Из-за этой искренности Бабур старался следовать качествам и словам Ходжи Убайдуллы в своей личной жизни и общественной деятельности».⁸ На наш взгляд, это предположение академика Ботирхана Валиходжаева не соответствует стилю повествования Бабура, поскольку он, как автор, привык остерегаться лжи, привык говорить только правду, Бабур не имел оснований включать такой выдуманный *бадий тасвир* (*художественный образ*) (сон-вымысел) в таком большом произведении, и не было духовной необходимости смешивать образ Вали с этой ложью. Известно, что во время тяжелой болезни Бабур преобразовал в стихотворную форму на узбекском языке произведение «Волидия», прося помощи у духа Ходжи Ахрора Вали, после чего полностью выздоровел. Эта ситуация также показывает, что его преданность этому пиру-наставнику продолжалась до конца его жизни. В то же время во времена завоевания Индии Бабур послал дары другому пиру Джалалиддину Косони - Махдуми Азаму, и попросил у него благословения. Русский востоковед Бартольд изучил один отрывок в труде «Мифтохут-толибин», и в ней, перед войной с Рано Санга Ходжа Мухаммад Хабушони-Кучонинезримо благословил Бабура и дал сведения о его победе.⁹

К сожалению, в научной литературе прежнего советского режима процветали предвзятые представления о роли и сфере влияния Ходжи Ахрора Вали в династии

⁷См.: Демир К. Ходжа Убайдулла Ахрар в Бабурнаме. /Международный турецкий журнал по литературному и культурному образованию, 2016. № 5(2), - С. 651-660.

⁸Валиходжаев Б. Великий духовный учитель. - Т.: Наука, 2004. -Т.65.

⁹ Всегда делай добро. Камчибек К. - Т.: 2004. -Б. 78.

Тимуридов. В результате неполного понимания образа Ходжи Арора, и отсутствия попыток изучения его, это обвинение в клевете достигло апогея и в других публикациях и произведениях. Однако в мистических произведениях, воплощающих истинный образ Ходжи Ахрора Вали («Силсилатуль-орифин» Мухаммада Кази, «Рашахот» Али Сафи), а также в трактате академика Батирхана Валиходжаева «Буюк маънавий муршид»¹⁰ (Великий духовный наставник) исторические события, полностью опровергающие такую клевету, были проверены на основе доказательств. Из этих рукописей и брошюр известно, что большая часть сфабрикованных и клеветнических сведений начала распространяться еще при жизни Ходжи Ахрора. Стало известно, что эту тенденциозную информацию распространяли враги Ходжи Ахрора Вали, завидовавшие его богатству и репутации, и они были наказаны за это неповиновение еще при жизни. В то же время в последующие годы был издан ряд брошюр и пособий о деятельности Ходжи Ахрора Вали и его месте в истории Мавераннахра, Хорасана, уточнены многие запутанные сведения об этой фигуре.¹¹

При создании произведения Хайдар мирзо выполнял несколько задач как автор, помимо задачи историографа, как это наблюдается в «Бабурнома». Американский ученый-историк Генри Брилл подчеркивает наличие в авторстве Хайдара мирзо трех ролей: *составителя, наблюдателя и участника*.¹² Генри Брилл рассматривает труд «Тарихи Рашиди» преимущественно на основе историографических традиций XVI века, уделяя особое внимание новым аспектам Хайдара мирзо как историографа. В компонентах этого исторического источника ученый, в основном, акцентирует внимание на исторических данных, пытаясь определить научную цель историка, собравшего сведения в одном произведении о четырех различных династиях (моголы, тимуриды, шайбаниды и сефевиды), обращая внимание на оригинальные аспекты произведения. Генри Брилл признает это нововведение в «Тарихи Рашиди» важным аспектом, учитывая, что произведение написано в интересах не только одной династии, и что оно также отражает личную жизнь автора. Наряду с этим, ученый упоминает, что еще один труд, относящийся к аналогичному типу историографии, «Бабурнома», обладает такой же уникальностью.

Цель, заложенная в названии «Тарихи Рашиди», также выражает несколько смыслов: первое – связать с именем Султана Рашидхана, сына Султана Саидхана, а второе – показать смысл реальной истории. Но Рашидхан не изображен в центральном плане в событиях, находящихся в центре произведения, тогда как первая тетрадь охватывает историю Туглук Темурхана и последующих могольских ханов, вторая тетрадь содержит подробности личной жизни автора и жизненного пути поднявшегося до образа Султана Саидхана и Бабурамирзо. Стиль Хайдара мирзо в обеих тетрадях имеет свои особенности. Хотя автор считает свое произведение историческим, этот авторитетный источник содержит не только элементы поэзии, но и многие черты художественной прозы.

Эффективное использование автором метода создания рассказа в рассказе по содержанию и сюжетному образу напоминает традиции восточного повествования. Хотя автор упоминает об общей цели освещения в произведении истории монгольских ханов, он умело воплощает яркий образ ряда других великих исторических деятелей на фоне картин прошлого. Таким образом, произведение не только содержит сведения о политике правителей и чиновников, но и включает рассказы и повествования, основанные на многих просветительских идеях. «Ибратли фикрлашнинг иккинчи йўли - наср санъати тўрт навдан иборатдир: нутқ, расоил (мактублар), мақсад қаратилган мавзудаги асарлар (вужухи мавзӯ) ва ҳикоят-ривоятлар».¹³ В «Тарихи Рашиди» такие рассказы служили

¹⁰Valixo'jayev B. Buyuk ma'naviy murshid.-T.: «Fan» 2004.-B.86.

¹¹Каримов.Э. Бытовая деятельность. -Ташкент.: Духовность. 2003. -Б. 24; Хасаний М. Раззакова М. Трактаты и статьи, посвященные Ходжа Ахрору. -Ташкент.:2004.-С.27; Благословенные трактаты. Хасани М., Умрзок Б., Амин Х. - Ташкент.: 2004. -В.386.

¹²Brill H. The "Grave Task" of Writing Turko-Mongol History: Mirza Haydar Dughlat as a Historian» 2019.07. [www. researchgate.net.publication333659177](http://www.researchgate.net/publication/333659177)

¹³Восточная классическая поэтика. Первая книга. Источники и интерпретации. Подготовлено к печати Болтабоевым Х. О'МЭ. - Т.: 2006.-С.408.

выражением общественных и просветительских взглядов автора. Также благодаря усиленному вниманию Хайдара мирзо к отбору и достоверности информации как историка при описании определенного города и местности, художественные особенности и интересные стороны произведения были приумножены и послужили усложнению его по типу «Бабурнома». Исходя из этих характеристик, при рассмотрении многих художественных признаков и выразительных особенностей текста «Тарихи Рашиди» мы можем наблюдать случаи прямого литературного влияния содержания «Бабурнома» в произведении. Это влияние можно увидеть в классическом изображении отдельных городов, ярком изображении исторических личностей как образов, искреннем выражении авторских душевных переживаний, зрелости художественных фрагментов.

По нашим наблюдениям, исходя из авторского стиля в произведении Хайдара мирзо «Тарихи Рашиди», можно выделить следующие задачи:

1. *Историографический стиль* основан на достоверных источниках и сопоставлениях в освещении исторических событий и периодов.

2. *Ученый-аналитик* - несколько сфер, входящих в текст работы, такие как литература, изобразительное искусство, каллиграфия, политика, религия, суфизм, география включают в себя такие черты, как основанный на фактах характер соответствующих суждений и мнений, а также особенности отбора.

3. *Герой-участник* - в некоторых главах и страницах произведения комментирует свой образ жизни и приключения, цитируя их только по необходимости, связывая их с определенной реальностью в книге. В этом отношении эмоциональные переживания и выводы автора в виде нравственных советов характеризуются тем, что они выражены в поэтических фрагментах, преданиях.

По сравнению с «Бабурнома», позиция Хайдара мирзо как участника кажется намного слабее. Потому что автор идет по пути ограничения в определении своего образа в произведении. Следовательно, в произведении, есть его роль, во-первых, как историка, во-вторых, как аналитика, и, наконец, его позиция как участника. Проблемы литературоведения отражены в «Тарихи Рашиди» следующим образом: литературная среда и творческий процесс, литературный портрет творческих личностей, интерпретация литературных жанров и форм, мистическое отношение писателей-суфиев. В «Тарихи Рашиди», как и в «Бабурнома», уникальные критические способности Хайдара мирзо, одаренность чувствовать художественность, литературно-просветительские взгляды играют ключевую роль в освещении этих аспектов.

В труде Хайдара мирзо «Тарихи Рашиди» уделено большое внимание и проявлено глубокое уважение суфийским источникам и их представителям, что свидетельствует о том, что автор является подвижником, учеником и пропагандистом этого духовного течения. Наряду с тем, что Хайдар мирзо посвящает свою работу истории моголов, в целях освещения периода, морального духа местности и настроения того времени, в котором он жил, акцентирует внимание на деятельности шейхов и святых, обладавших большим авторитетом на территории Мавераннахра и Хорасана, которые своими реформами проявили активное участие в управлении государством и обществом. Упоминание этих суфиев в произведении имеет место в связи с реальными событиями. Именно под влиянием этой реальности рассказывается о генеалогическом древе, ордена и образе жизни известного шейха или пира. По мнению автора, причины упоминания имен этих великих людей заключаются, во-первых, в повышении привлекательности работы, в достижении удовлетворения, во-вторых, как если среди дешевых товаров в магазине одна вещь дорогая, то это будет стимулировать продажу других, то есть ценность произведения возрастет, и в-третьих, «Аллоҳнинг дўстлари номини зикр этиш орқали қиёматда шафоатга эришиш кабилар»¹⁴ (посредством упоминания имен друзей Аллаха, достигнуть заступничества в Судный день).

¹⁴Мирза Мухаммад Хайдар Аязи. История Рашиди. О. Джалилов, составитель издания Узбекистан. НМИУ. 2011. -Б. 476.

Упомянутых Хайдаром мирзо суфиев можно разделить на две группы в зависимости от автора: суфии, с которыми беседовал автор: Мавлоно Мухаммад Кази, Ходжа Мухаммад Нуро, Ходжа Мухаммад Юсуф, Ходжа Таджиддин. б) Ходжа Ахрор Вали, Саъдиддин Кошгари, Низамиддин Хомуш, Абдурахман Джами.

По сравнению с другими проявлениями суфизма, в работе больше освещаются святые: *Ходжа Ахрор Вали, Абдурахман Джами, Мавлоно Мухаммад Кази, Ходжа Мухаммад Нуро*. Ходжа Ахрор Вали упоминается под именем Хазрата Эшана в его труде «Тарихи Рашиди». В описании проявлений суфизма в произведении заметны два важных аспекта:

1. *Описание деятельности и предсказаний суфиев.* 2. *Описание литературного наследия писателей-суфиев.*

Описание деятельности и предсказаний суфиев. Упоминание о Ходже Ахроре Вали. Из других исторических источников также известно, что этот великий деятель занимал несравненное место в среде Мавераннахра и Хорасана и был одним из основных столпов династии Тимуридов. Хайдар мирзо упоминает имя святого Ходжа Ахрорав связи с деятельностью ряда исторических правителей и чиновников, таких представителей суфизма, как Захириддин Мухаммад Бабур, Юнусхан, Султан Ахмед мирзо, Султан Махмудхан, Абдурахман Джами, Ходжа Шахабуддин Нуро. При анализе творчества других суфиев непосредственно чувствуется влияние на них Ходжи Ахрора Вали. Известно, что Ходжа Ахрор Вали был великой личностью - реформатором, и как главный представитель ордена Ходжаганвнес свой вклад в стабилизацию социально-политической ситуации в Мавераннахра. Во избежание кровопролития в сложных военно-политических ситуациях мы видели, что многие мирные переговоры были успешно проведены в результате его руководства и завершились справедливым примирением и мирными делами, в результате искреннего и глубокого уважения к нему тимуридских правителей. В «Тарихи Рашиди» роль Ходжи Ахрора Вали в общественной жизни Мавераннахра характеризуется его участием в следующих двух важных событиях: 1. В произведении последовательно повествуется о благодарности Юнусхана ему за то, что он вырос и получил просвещение в Мавераннахре, и его приказ окрестным правителям прекратить относиться к моголам с презрением и жестокостью, после чего ситуация в регионе в определенной степени стабилизировалась. 2. В целях прекращения потока феодальных войн, автор также отмечает, что он предложил перемирие между двумя мирза – Султаном Махмудханом и Султаном Ахмадом, который удовлетворил обе стороны.

В «Насоимиль-мухаббат»¹⁵ перечислены особые дарования святых, как отдельные знаки: они видят божественные сны, предсказывают события, могут заочно общаться с человеком, находящимся далеко, их душа покидает тело и снова возвращается в него, могут осуществлять чтение мыслей других людей, влиять на других людей, обладают силой зрения, силой дыхания¹⁶. Подобное явление и странные чудеса появились у Ходжи Ахрора Вали, и видно, что автор поверил в их совершенство после этих явлений. Автор описывает особенности святости Ходжи Ахрора через события, происходившие в жизни других людей. Например, подробно рассказываются пророчества, которые произошли с Мавлоно Мухаммадом, когда он учился у него, и события-пророчества, рассказанные в среде других мюридов в жанре манокит.¹⁷

Упоминание об Абдурахмане Джами. Из произведения известно, что после смерти первого пири Садиддина Кошгари ученый-мистик Абдурахман Джами достиг звания шейха, но во второй раз стал учеником Ходжи Ахрора Вали. Ходжа Ахрор Вали также проявил уважение, усердно занимаясь его образованием. Абдурахман Джами, впервые встретивший Ходжа Ахрора Вали, прочитал ему следующую газель с матлаъ:

¹⁵Алишер Навои. МАТ. 20 томов. 17 томов. Издатели. С. Ганиева. М. Мирзаахмедова. Наука. - Т.: 2001. – С. 123.

¹⁶ Исокова З. Религиозно-философская интерпретация понятия попечительства в суфизме (на материале произведения Алишера Навои «Насоим ул мухаббат») фил.ф.ном. дис.. работа.Ташкент. 2007. – С. 90

¹⁷Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - С. 475.

Пиронисаркашедамсар дар росагонат
Мўйисафид кардам жорубостонат¹⁸

Содержание: Я приложу свое старое лицо к следам твоего пса, Я подмету твой порог своими белыми волосами (Мухаммаднияз Абдулгафуругли).

О роли этого деятеля в истории классической литературы и его славном появлении в области поэзии говорится на многих страницах «Тарихи Рашиди», и автор испытывал большую потребность в мистических воззрениях и поэтических учениях Джами. В вышеприведенных параграфах также анализируются взгляды Бабура и Хайдарамирзо на поэтический талант и литературный образ Абдурахмана Джами.¹⁹ Но главное внимание и духовная потребность автора были направлены на пропаганду Абдурахманом Джами благородных дел суфизма, его образцовой нравственности и богатого духовного мира. Во второй тетради произведения среди других шейхов и пиров часто упоминается Абдурахман Джами. В отношении этого мистического творца Хайдар мирзо обращается к череде исторических фактов и подчеркивает, что процесс перехода Абдурахмана Джами к праведным деяниям выполняет функцию ученого, являющегося примером для многих его последователей. Основным источником информации послужил труд Абдурахмана Джами «Нафохотуль-унс» и книга комментариев, написанная Абдулгафуrom Лори, а также рассказы, услышанные им от других известных ученых. Для освещения образа Абдурахмана Джами автор считает важной для себя задачей предоставить сведения о династии своих муршидов - наставников. В эту династию входят следующие муршиды: 1. Абдурахман Джами, Мавлоно Сааддин Кошгари, Мавлоно Низамиддин Хомуш, Алоуддин Аттар, Бахоуддин Накшбанд; 2. Абдурахман Джами, Ходжа Ахрор Вали, Мавлоно Якуб Чархи.

Через деятельность этой династии Хайдар мирзо по-особому рассматривает суфийские школы, сложившиеся в Мавераннахре и Хорасане, и их представителей, а также на благие деяния этих шейхов. Ему недостаточно просто перечислить имена муршидов, и в ходе освещения их деятельности пророческие, необычные события, происходившие в процессе вступления на путь этого ордена, стали преданиями на языке народа, и в основе этих преданий есть факторы, положительно влияющие на поведение каждого человека. Описывая их благие пророчества, выдвигается благородная идея защиты человеческого сердца от беспечности и прославления исламского просвещения.

В то же время автор приводит сведения о явных пророчествах Абдурахмана Джами на основе конкретных источников. Эти пророчества включают такие как, изменение цвета рук ученика Мавлоно Абдулгафура под руководством поэта и выздоровление Махдumi Нури от тяжелой болезни.²⁰

Упоминание о Мавлоно Мухаммаде Кази. Автор дает информацию о деятельности этого представителя суфизма на основании реальных исторических фактов, свидетелем которых он был, и произведения «Силсилатуль-орифин». Повествуется, что настоящее имя Мавлоно Мухаммада Кази - Мухаммад ибн Бурханиддин, он был родом из Самарканда, изучал суфизм в Мавераннахре и Хорасане. Обращается внимание на большой вклад Ходжи Убайдуллы Ахрора Вали и Абдурахмана Джами в образование Мавлоно Мухаммада Кази. Если при анализе деятельности и приключений Мавлоно Мухаммада Кази опираться на «Силсилатуль-орифин», то автор высказывает мнение о его влиянии на общественно-политический строй, делая выводы из событий своего времени. Приведены сведения о высоком статусе Мавлоно Мухаммада Кази в период правления Тимуридов как его пир-наставник Ходжа Ахрор Вали, затем и в период правления Шейбанидов. Понятно, что

¹⁸Mirza Haydar Duglat Tarih-i-Rashidiy. History of the Khans Mogulistan. (Persian text) by W.M. Thackston. 1996. –Harvard.: - p. 150.

¹⁹Хазраткулова Е. Проблемы художественного творчества в литературно-исторических произведениях. Филология. Кан. дисс. работа - Т.: 2021. –С 45.

²⁰Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - С. Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - С. 475280.

приоритет справедливости в управлении государством у Мавлоно Мухаммада Кази, как и у его учителя, всегда положительно влиял на правителей в этом отношении.

Моральная зрелость и явные способности Мавлоно Мухаммада Кази, как и других писателей-суфиев, были подробно описаны, и среди них есть пророчество-предсказание Мавлоно Мухаммада Кази о том, что автор выздоровеет от тяжелой болезни в детстве и в будущем станет близким махрамом (*махрам ведал перепиской по делам придворных чиновников*) и зятем Саидхана в Кашгаре.

Упоминание о Ходже Хованде Махмуде Нуро. Описывая эту величественную личность, Хайдар мирзо в первую очередь акцентирует внимание на том, что его настоящее имя Шахобиддин Махмуд и описывает его родословную. Отмечается, что он является потомком Ходжи Ахрора Вали и является продолжателем дел своего деда. Хайдармирзо говорил о том, что Ходжа Хованд Махмуд Нуро, изучал суфизм и медицину в Мавераннахре, Хорасане, Ираке и Ширазе, и достиг совершенства. Ходжа Хованд Махмуд Нуро отправился в Кашгар по знаку своего деда Ходжи Ахрора Вали, который он дал ему во сне. В Кашгаре он повлиял на деятельность могольских правителей по управлению и наставил их на правильный путь. Позже, отправившись в Индию и некоторое время наблюдая за деятельностью Бабуридов, он вернулся в Мавераннахр через Кашгар.

В произведении Ходжа Хованд Махмуд Нуро, как и его дед, восхваляется за свою деятельность в общественной жизни своего времени и усилия по восстановлению справедливости между народом и правителем. В целом, внимание Хайдара Мирзо сосредоточено на общественной активности каждого представителя суфизма, изучении той пользы, которую он приносил людям.

Автор дает сведения о пророческих предсказаниях Ходжи Хованда Махмуда Нуро на основании событий, свидетелем которых он был, и интерпретирует эти качества как признаки его святости. К чудодейственной способности Ходжи Хованда Махмуда Нуро относятся пророчество о судьбе Хумоюна Мирзо, о влиянии его на судьбу своего брата Ходжи Мухаммада Юсуфа, предвидение того, что автор соблюдал пост – руза, предвидение того, что письмо Хонзодабегим будет заменено в укромном месте.

В «Тарихи Рашиди» непосредственно становятся понятными избранные ордена этих великих деятелей, традиционные случаи последователей, их качества и уникальные знания пропагандируются посредством предсказаний других суфиев. В произведении повествуется о многих суфиях, которые проявили свои способности и одаренность, но предпочли бедность в своем образе жизни. Обзор их достоинств и чудодейственных способностей, выделенных в работе, отражается в совокупности.

Описание литературного наследия писателей-суфиев. Особое внимание Хайдар мирзо уделил представителям суфизма, их научно-творческой деятельности и литературному наследию. Например, он перечислил принадлежащие творчеству Абдурахмана Джамии такие произведения, как «Шавахид ан-нубувват», «Нафахотуль-унс», «Хафтавраг», «Шархикофия», «Шархимулло», «Арбаъин», «Лавойих», «Шархиламаот», «ШархиФусус ал Хикам», «Шархи мимийаи хамрийаи ибн Фариз», «Шархи рубоийот», «Рисолаи муаммо ва иншо». Но Хайдар Мирзо не довольствуется тем, что называет названия произведений, он сообщает о черновиках рукописей, написанных Джамии перед смертью.

По просьбе Хайдара мирзо Мавлоно Мухаммад Кази и Ходжа Хованд Махмуд Нуро написали специальные трактаты и письма, посвященные ему. Хайдар Мирзо включил в число этих работ черновики трактата Джамии. *Саодатманд (счастливое)* письмо и два трактата Ходжи Хованда Махмуда Нуроне имеют названия, но отражают полное мистическое содержание.

Приводя информацию о произведении «Силсилатуль-орифин» Ходжи Мавлоно Мухаммада Кази, он отмечает, что произведение состоит из трех частей и является полезным²¹. Он также сообщает, что после смерти Мавлоно Мухаммада Кази трактат, адресованный Хайдару мирзо, был передан ему его мюридами. Трактат был небольшой

²¹Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - Б. 423.

по объему, и он был написан в виде ответа на такие проблемные вопросы, как мистические вопросы и управление царством, удовлетворение подданных, которые интересовали Хайдара мирзо. В трактате Мавлоно Мухаммад Кази, цитируя аяты из Священного «Корана» и хадисы, описал один за другим действия правителя на пути справедливости. В начале он подчеркивал, что настоящий правитель – это человек, не привязанный к этому бренному миру, а уходя из этого мира, сказал, что нет большего состояния, чем если раб божий принесет в присутствии Бога только свою любовь. В то же время в брошюре упоминаются семь тяжких грехов раба божьего, о которых говорил Пророк (*мир ему и благословение*): первый – усомниться в существовании Бога, второй – несправедливо убить человека, третий – оскорбить благочестивого человека, четвертый – несправедливо отобрать имущество сироты, пятое – ростовщичество, а также, бегство одного мусульманина от двух неверных в битве неверных, непослушание родителям, непризнание своих прав.²²

Мавлоно Мухаммад Кази ссылается на другой суфийский источник, «Кут уль-кулуб» шейха Абу Талиба, о тягчайшем грехе раба и указывает, что их семнадцать. Самые тяжелые из них состоят в том, что первые четыре относятся к сердцу, следующие четыре – к языку, и что есть два греха, связанные с рукой, один грех связан с ногами, и один грех связан с телом.

Говоря о десяти условиях царствования, указывается, что четвертое из этих условий связано с речью. В нем говорится, что правитель должен говорить вежливо и не быть необоснованно грубым с другими. В трактате первая просьба Мавлоно Мухаммада Кази к правителям своего времени – не быть равнодушным к притеснению народа чиновниками и не приступать к молитве, не разрешив жалобы нуждающихся людей, стоящих у его дверей. В конце трактата упоминается о прощении правителем виновных, а в основу он цитирует Коран: «Эй Юсуф, ул авфники сен оғаларинга қилдинг, мен отингни баланд қилдим».²³ (*О Юсуф, ты проявил милосердие к своим братьям, и я возвысил имя твое*). Хайдар Мирзо благословил – *табаррук билиб* – написанный для него мистический трактат и с уважением описал его.

Заключение

Автор также прилагает черновик рукописи Абдурахмана Джамии, который был в его распоряжении до трактата Мавлоно Хованда Махмуда Нуро, который был включен в работу в качестве образца. В черновике рукописи говорится о природе и благословении слов «ло илаха» и «Мухаммадун расуллох». В трактате Мавлоно Хованда Махмуда Нуро для передачи мистического содержания эффективно использовались такие поэтические жанры, как китъа, рубаи, маснави, бейт. В начале трактата отмечается, что собраны и записаны на странице слова пророка Аллаха и его святых друзей. В поддержку наставлений представлены главы из Корана, изречения из Хадисов, мудрость и стихи ученых и поэтов, таких как Бахауддин Накшбанди, Рукниддин Алоуддавла, Абдурахман Джамии, Ходжа Абулвафоа. Прежде всего, в описании *очликнинг фазилатлари* – достоинств голодания, и в качестве основы для заполнения последовательности представлены хадисы Пророка (*мир ему и благословение*) и учения Иисуса Христа на этот счет. Это пример слова и образа жизни *дустлари-авлиёларнинг святых – друзей Аллаха*, о том, чтобы не привязываться к этому миру, к богатству и сану. Для этого Мавлави Руми добавил рубаи о том, чтобы не забывать и помнить о Всемогущем Боге.²⁴ Трактат содержит восемнадцать рубайотов из «Рубайот» Ходжи Абулвафы, основная философия которого отражает гимн божественной любви. В конце трактата объясняется польза тишины для души, и он заканчивается газелью Абдурахмана Джамии из четырех бейтов, прославляющей божественную любовь.

Также в *саодатманд (счастливым)* письме, написанном Ходжа Ховандом Махмудом Нуро Хайдару мирзо, упоминаются образцовые напоминания о философии суфизма, характерных признаках дервишества (*аскетизма*), пути достижения Истины, познание

²²Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - Б. 426.

²³Тот же источник. –Б.431

²⁴Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. - Т.: 2011. - Б. 426.

Всевышнего Аллаха. В письме на ряде примеров из хадисов и мудрых изречений святых изложены образцовые мысли о неразглашении аскетизма, необычном мюридстве, о способах произнесения символа веры (*калимаишаходат*), объясняются виды самоконтроля (*мурокаба*) и поучительные мысли о том, чтобы ум не отвлекался на роскошь этого мира. Хайдар Мирзо причисляет Ходжа Хованда Махмуда Нурук категории тех, кто читает от сердца. В качестве основания для этого он подробно приводит сведения о родословной его предков, а также из произведения Хамадони «Макомот».

Есть следующие причины, по которым отношение Хайдара мирзо к ученым-суфиям более полно выражено в «Тарихи Рашиди», чем в «Бабурнома»:

- В «Бабурнома» была выполнена задача освещения окружающей истории через духовный образ автора, по этой причине он не чувствовал необходимости полностью освещать образ жизни представителей суфизма;

- «Тарихи Рашиди» Хайдара мирзо содержит сведения не только о правлении моголов, но и о правлении Тимуридов и Шейбанидов, поэтому был закономерный повод остановиться на деятельности суфиев, непосредственно влиявших в период власти этих правителей.

- Хайдар Мирзо, кроме того, что знал информацию о родословной и деятельности этих суфиев, он лично был свидетелем качеств и чудотворных достоинств большинства из них. В последние годы его жизни, когда он правил Кашмиром эта ситуация могла быть предназначена для того, чтобы показать образ жизни, а именно скромный образ жизни этих великих деятелей в качестве примера заблудшим людям, которые жили с нечистыми верованиями.

- Ни в одном историческом труде этого периода не было выделено фрагмента для столь обширной информации об ученых-суфиях, это положение было связано с прославлением в его время ордена Накшбандия, и искренней преданностью автора этому ордену.

- В произведениях «Бабурнома» и «Тарихи Рашиди» при изучении отношения авторов к мистическим вопросам можно увидеть характерные черты активных жанров суфийской литературы. В частности, задачей литературных произведений является осветить деятельность, статус и качества определенного муршида (*наставника*), а аспекты этого произведения были смешаны в других литературно-исторических произведениях из-за влияния традиций и духовных аспектов времени.

- В обоих произведениях образ Ходжи Убайдуллы Ахрора Вали изображен на уровне центрального явления. Из авторов вера Бабура прямо направлена на Ходжу Ахрора Вали как на духовного лидера, тогда как в рассказах Хайдара Мирзо образ жизни последователей этого ордена показан на примере описания родословной мюридов (*учеников*) этого великого деятеля.

Список литературы

1. Brill H. The «Grave Task» of Writing Turko-Mongol History: Mirza Haydar Dughlat as a Historian» 2019.07. [Web resource]. – 2023. – URL: www.researchgate.net/publication/333659177 (accessed 01.05.2023).
2. Mirza Haydar Dughlat Tarih-i-Rashidiy. History of the Khans Mogulistan. (Persian text) by W.M. Thackston. – Harvard, 1996. – 150 p.
3. Алишер Навои. МАТ. 20 томов. 17 томов. – Наука, 2001. –123 с.
4. Валиходжаев Б. Великий духовный учитель. – Т.: Наука, 2004. – 65 с.
5. Восточная классическая поэтика. Первая книга. Источники и интерпретации. Подготовлено к печати Болтабоевым Х. О'МЭ. 2006. –408 с.
6. Камчибек К. Всегда делай добро. 2004. –78 с.
7. Демир К. Ходжа Убайдулла Ахрар в Бабурнаме // Международный турецкий журнал по литературному и культурному образованию, 2016. № 5(2). – С. 651-660.
8. Захируддин Мухаммад Бабур. Бобурнама. Восточный НМАК. – Ташкент, 2002. – С. 334.
9. Захируддин Мухаммад Бабур. Бобурнама. Восточный НМАК. – Ташкент, 2002. –100 с.

10. Исакова З. Религиозно-философская интерпретация понятия опеки в суфизме (на материале произведения Алишера Навои «Насоим ул мухаббат») фал.ф.ном. дис.. работа. – Ташкент. 2007. – Б. 90.
11. Каримов Э. Бытовая деятельность. – Ташкент.: Духовность. 2003. – Б. 24.
12. Мирза Мухаммад Хайдар Аязи. История Рашиди. О. Джалилов, составитель издания Узбекистан. НМИУ. 2011. – С. 476.
13. Мирза Мухаммад Хайдар История Рашиди. НМИУ Узбекистана. – 2011. – Б. 475.
14. Хазраткулова Е. Проблемы художественного творчества в литературно-исторических произведениях. Филология. Кан .дисс. работа. – Т.: 2021. – 160 с..
15. Хакимов М. Словарь восточного источниковедения. – Ташкент: 2013. – с . 496.

Э. Хазраткулова

Тимуридтердің мемлекеттік мұражайы, Ташкент, Өзбекстан

Орталық Азияның түркі-парсы дереккөздеріндегі әулиелерге деген көзқарас

Аңдатпа. Шығыста Ислам кезеңіндегі әдебиетте мистикалық мотивтер дамыды. Атап айтқанда, ортағасырлық Мавераннахр мен Хорасан тарихымен байланысты дереккөздерді зерттеу кезінде осы кезеңдегі поэзия рәміздерге деген әртүрлі көзқарастарды бейнелейді және тарихи еңбектерде сопылық жазушылардың өмірі туралы өмірбаяндық мәліметтер келтірілген. Бұл мақалада Захириддин Мұхаммед Бабыр мен Хайдар мирзоның «Бабурном» және «Тарихи Рашиди» шығармаларындағы сопылық өкілдері туралы мәліметтер талданады. Бұл жағдайда әулиелерге тән пайғамбарлықтар және авторлардың осы жағдайға қатынасы зерттеледі.

Түйін сөздер: сопылық, қасиеттілік, пайғамбарлықтар, тарихи-әдеби шығармалар, «Бабурнома», «ТарихиРашиди», Тимуридтер дәуірінің әдебиеті.

E. Hazratkulova

Timurid State Museum, Tashkent, Uzbekistan

Attitude to saints in Turkic-Persian sources of Central Asia

Abstract. In the East, mystical motifs were developed in the literature of the Islamic period. In particular, when studying sources related to the history of medieval Maverannahr and Khorasan, the poetry of this period reflects different views on symbols, and historical works present biographical information about the lives of Sufi writers. This article analyzes the information about representatives of Sufism in the works of «Baburnom» by Zahiriddin Muhammad Babur and «Tarikhi Rashidi» by Haidar Mirzo. The prophecies characteristic of saints and the authors' attitude to this situation are studied.

Keywords: Sufism, sainthood, prophecies, historical-literary works, «Baburnoma», «Tarikhi-Rashidi», literature of the Timurid era.

References

1. Brill H. The «Grave Task» of Writing Turko-Mongol History: Mirza Haydar Dughlat as a Historian» 2019.07. Avwww. reserchgate.net. publication333659177
2. Mirza Haydar Duglat Tarih-i-Rashidiy. History of the Khans Mogulistan. (Persian text) by W.M. Thackston.1996. (Harvard, 150 p.).
3. Alisher Navoi. MAT. 20 tomov. 17 tomov [MAT. 20 volumes. 17 volumes]. (Nauka, 2001, 123 p.), [in Russian].
4. Valihodjaev B. The Great Spiritual Teacher. (Nauka, 2004, 65 p.), [in Russian].
5. Vostochnaja klassicheskaja pojetika. Pervaja kniga. Istochniki i interpretacii.Podgotovleno k pechati Boltaboevym H. O'MJe [Oriental classical poetics. The first book. Sources and interpretations. Prepared for publication by Boltaboev H. O.]. (2006, 408 p.).
6. Kamchibek K. Vsegda delaj dobro [Always do good things]. (2004, 78 p.), [in Russian].

7. Demir K. Hodzha Ubejdulla Ahrar v Baburname. Mezhdunarodnyj tureckij zhurnal po literaturnomu i kul'turnomu obrazovaniju [Khoja Ubeydullah Ahrar in Baburnam. International Turkish Journal of Literary and Cultural Education], 2016. No. 5(2), P. 651-660, [in Russian].
8. Zahiruddin Muhammad Babur. Boburnama. Vostochnyj NMAK [Boburnama. Eastern NMAC]. (Tashkent, 2002, 334 p.), [in Russian].
9. Zahiruddin Muhammad Babur. Boburnama. Vostochnyj NMAK [Boburnama. Eastern NMAC]. (Tashkent, 2002, 100 p.), [in Russian].
10. Isakova Z. Religiozno-filosofskaja interpretacija ponjatija opeki v sufizme (na materiale proizvedenija Alishera Navoi «Nasoim ul muhabbat») fal.f.nom. dis.. rabota [Religious and philosophical interpretation of the concept of guardianship in Sufism (on the material of the work of Alisher Navoi «Nasoyim ul mukhabbat») fal.f.nom. diss. work.]. Tashkent, 2007. P. 90, [in Russian].
11. Karimov E. Bytovaja dejatel'nost' [Domestic activity]. (Tashkent, Spirituality, 2003, 24 p.), [in Russian].
12. Mirza Muhammad Hajdar Ajazi. Istorija Rashidi. O. Dzhililov, sostavitel' izdaniya Uzbekistan. NMIU [The history of Rashidi. O. Jalilov, compiler of the Uzbekistan edition. NMIU]. 2011. P. 476, [in Russian].
13. Mirza Muhammad Hajdar Istorija Rashidi. NMIU Uzbekistana [Haidar History of Rashidi. NMIU of Uzbekistan]. 2011. P. 475.
14. Hazratkulova E. Problemy hudozhestvennogo tvorchestva v literaturno-istoricheskikh proizvedenijah. Filologija. Kan .diss. rabota [Problems of artistic creation in literary and historical works. Philology. Can .diss. work]. 2021, 160 p., [in Russian].
15. Khakimov M. Slovar' vostochnogo istochnikovedenija [Dictionary of Oriental Source Studies]. (Tashkent, 2013, 496 p.), [in Russian].

Информация об авторе:

Хазраткулова Эльмира – Ph.D., научный сотрудник Государственного музея Тимуридов, Ташкент, Узбекистан.

Hazratkulova Elmira – Ph.D., Research Associate, Timurid State Museum, Tashkent, Uzbekistan.